

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Загадка

Трех краж

МОСКВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Загадка
Трех краж

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Загадка трех краж / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-221579-7

Полковнику МВД Льву Гурову поручено расследование необычной квартирной кражи. У известного бизнесмена похищены уникальные коллекционные часы. На их месте хозяин обнаружил оставленный преступником грецкий орех. При этом другие дорогие вещи вор не тронул. Гуров выясняет, что подобная квартирная кража — не первая. Были еще похожие случаи. В двух из них жертвами становились женщины. Тогда на месте украденной вещи преступник оставлял розу. Потерпевшие не были знакомы друг с другом, работали в разных сферах. Однако сыщик упорно ищет связь между этими происшествиями. И вскоре делает неожиданное открытие, удивившее даже самых опытных старожилов Петровки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221579-7

ГЛАВА 1

Тепло с московских улиц в этом году исчезло так внезапно, словно его никогда и не было. Еще вчера казалось, что сентябрь с его бабьим летом протянется до самого Нового года, поскольку октябрь он проглотил, даже не заметив, но все изменилось в один день. Только накануне вечером москвичи, сидя в комнатах с открытыми окнами, сочувствовали жителям Южной Дакоты, где внезапно для этого времени года выпал обильный снег, а сегодня делать рывки от двери до двери под снегопадом пришлось им самим.

Впрочем, на улице были привычные для начала ноября плюс три, и переживать по поводу того, что неожиданный, несмотря на предупреждения синоптиков, снегопад засыплет городские улицы, никто и не думал. Однако мокрый снег над Москвой сыпал под аккомпанемент шквалистого ветра, и это делало погоду еще неприятнее. И те, кому не нужно

было торчать на улице, с самодовольными ухмылками следили из окон за горемыками, в этой непогоде оказавшимися на тротуарах.

Гурова, казалось, разыгравшаяся после обеда непогода совсем не беспокоила. Подняв воротник куртки и натянув на глаза козырек кепки, он посматривал по сторонам, ожидая, пока бойцы спецназа займут свои позиции. А вот Крячко, стоявший рядом с другом, ворчал не переставая, кляня матушку-природу, которая не могла подождать с началом снегопада еще денек. Ну или хотя бы часа три-четыре.

Спецназовцы заканчивали занимать свои позиции. Снайперы взяли под контроль окна квартиры на предпоследнем этаже, которую собирались штурмовать, часть бойцов группы захвата поднялась на крышу, чтобы по веревкам спуститься вниз и выбить окна, а остальные ждали за домом, недалеко от входа в подъезд, чтобы начать подъем, а затем и штурм. Ждали только доклада от последней группы, которую отправили контролировать окна с противоположной стороны дома. Наконец через пару минут, которые показались Гурову вечностью, рация пискнула:

— Пятый на позиции! У нас все тихо.

— Пятый, наблюдайте. Напоминаю, огонь открывать только в том случае, если будет

угроза того, что преступники могут скрыться. Ведите наблюдение, — распорядился Гуров.

— Первый, вас понял. Отбой, — отрапортовал командир последней группы.

— Пойдем, — кивком головы сыщик позвал Станислава за собой и, не обращая внимания на мокрый снег, который бил в лицо, широким шагом отправился к подъезду многоэтажки.

Вся подготовка к захвату заняла не более десяти минут, но Гуров считал, что и это слишком долго. Информацию о квартире, в которой расположились преступники, он получил около часа назад, и, по словам его информатора, она являлась своеобразным перевалочным пунктом, откуда вся банда должна была исчезнуть уже сегодня. Сразу же после этого сыщик отправил к нужному дому оперов из соседнего отделения полиции, чтобы вели наблюдение, а затем получил в свое распоряжение отряд спецназа. Гуров был готов совершить захват и своими силами, но Орлов, навязчиво контролировавший каждый шаг операции уже в течение двух недель, категорически это запретил. Те, кто сейчас должен находиться в квартире, были крайне опасными бандитами, и рисковать своими друзьями, пусть и подготовленными не хуже спецназа, генерал не хотел даже в условиях срочности проведения операции.

— Лева, даже и думать забудь! — громыхал Орлов в ответ на предложение сыщика самостоятельно провести захват. — Там волчары матерые, да к тому же могут быть вооружены автоматами, и взрывчатка у них имеется. Так что пусть спецназ дело сделает, а потом уже, следом за ними, вы и пойдете. А то мне как Машеньке потом в глаза смотреть, если у тебя во время операции руку оторвет или, упаси боже, башку?

— У спецназа тоже свои «Машеньки» имеются. Им ты как в глаза смотреть будешь? — попытался огрызнуться Гуров.

— У спецназа работа такая — башкой рисковать. А у тебя она для других целей предназначена. В любом другом случае, может, я бы и возражать не стал, но тут даже не спорь! — Генерал даже руками замахал. — И смотри, чтобы без всякой самодеятельности! А то, даю слово офицера, запрю в камеру на неделю и скажу, что так и было!

После разговора с Орловым Крячко предложил Гурову плюнуть на эти, как он заявил, «старческие стенания» и сделать все по-своему, но сыщик, подумав, отказался. И отнюдь не потому, что испугался за свою жизнь. Во-первых, подготовка группы спецназа много времени не отнимет. Во-вторых, вдвоем с Крячко они такую операцию бы не провернули, а со-

бирать и натаскивать оперов получилось бы еще дольше. А в-третьих, приказы начальства следовало выполнять, даже несмотря... или наоборот, тем более, потому что начальник — твой друг. Ну или хотя бы иногда это делать!

Судя по информации, полученной Гуровым от осведомителя, в квартире должны были находиться от трех до пяти членов банды. То есть в этой операции полицейские могли взять всех участников преступной группировки. Чем именно они будут вооружены, осведомитель не знал, но на вооружении у бандитов были и автоматы Калашникова, и пистолеты, и гранаты. По словам «стукача», в арсенале преступников был даже РПГ и несколько килограммов взрывчатки. В общем, бандиты могли быть вооружены до зубов.

Эта преступная группировка устроила в Москве и Подмосковье настоящий возврат в «лихие девяностые». Они вычисляли владельцев нужных им дорогих автомобилей, выбирали удобный момент, а затем, когда им никто не мог помешать, просто совершали налет и захватывали автомобиль. Иногда даже вместе с владельцем.

Хозяева дорогих машин нужны были преступникам в тех случаях, когда деблокировать замок зажигания можно было только отпечатком пальца владельца либо вводом пароля.

А затем от собственников иномарок, потерявших свое имущество, быстро избавлялись. Правда, «мокрухи» за бандитами пока не числилось, а вот парочка «огнестрелов» у потерпевших уже была. Преступники просто предпочитали выбросить своих жертв по дороге либо приковать наручниками к какой-нибудь трубе на стоянках автомобилей. И опознать их никто не мог, поскольку бандиты масок с лиц не снимали, а со своими жертвами общались с помощью устройств, изменяющих тембр голоса. Да и отпечатков своих пальцев они не оставили нигде, тем более пока и угнанные машины найти не удалось.

Причем действовали преступники нагло, даже как-то по-киношному. Уверенные в своих силах и в том, что отлично знают психологию жертвы, в день нападения они посылали владельцам автомобилей, которые собираются угнать, своеобразную «черную метку», предупреждение о том, что человек лишится своего транспорта. Об этом быстро узнали журналисты и тут же окрестили преступную группировку «Бандой Слепого Пью», по аналогии с героем книги «Остров сокровищ» Роберта Стивенсона.

Поначалу полицейские из-за этого полагали, что преступники и их жертвы как-то связаны, и немало времени потратили на отработку

этой тупиковой версии. Однако все оказалось проще — бандиты просто бахвалились своей безнаказанностью. Это стало очевидно, когда после поднявшегося в СМИ шума бандиты стали выкладывать ролики о захватах в социальных сетях.

Как и предположил Гуров, этого преступники и хотели изначально — чтобы каждый автовладелец, получив «черную метку», впадал в панику. И бандиты будто точно знали, как их жертвы после такого предостережения начнут поступать. А самым удивительным оказалось то, что их метод запугивания срабатывал. И лишь двоим москвичам после получения «черной метки» удалось не потерять автомобили. Впрочем, на них и нападений никто не совершал, и сыщик решил не учитывать эти случаи, подумав, что над предполагаемыми жертвами кто-то пошутил либо сами бандиты что-то в последний момент переиграли.

Банду искали все полицейские столицы около двух месяцев, но найти даже малейшие зацепки не удавалось, и тогда дело решили передать Гурову. Сыщик за две недели смог установить не только численность банды, но и личности двух ее участников. А теперь ему удалось выйти на человека, который сообщил, где сегодня должны появиться все бандиты, и было решено действовать безотлагательно. ■

Даже несмотря на риск, что в квартире окажется не вся преступная группа и часть бандитов сможет уйти.

Оперативники, которых Гуров прислал присматривать за домом сразу после того, как получил от осведомителя адрес, сообщили, что никто из тех двух преступников, личности которых Гурову удалось установить, не входил в подъезд и не выходил из него. Однако ситуацию это не меняло. Сыщик уже решил, что будет брать квартиру штурмом в любом случае и уже затем работать с теми подозреваемыми, кого там удастся задержать.

Спецназ сработал слаженно, словно ребята были единым организмом. Двое бойцов остались внизу, контролируя лифт, а остальная группа взлетела на седьмой этаж с такой скоростью, что Гуров и Крячко едва успевали за бойцами, хотя те были в полной боевой экипировке, а сыщики надели только бронежилеты. У дверей квартиры спецназовцы замерли, дожидаясь сигнала. И Гуров, переведя дыхание, дал команду к штурму.

Дверь квартиры открывалась в коридор, поэтому, чтобы не терять времени, замок выбили зарядом пластиковой взрывчатки. А когда бойцы, выкрикивая требования «всем лежать», ворвались внутрь, окна вспучились брызгами разбитого стекла, и снаружи

в квартиру ввалились те бойцы, которые начали штурм с крыши. Гуров и Крячко влетели внутрь последними и почти сразу же застыли на месте: в двухкомнатной квартире, кроме одного человека, которого уже придавил к полу боец спецназа, больше никого не было.

— Все чисто, товарищ полковник! — доложил Гурову командир спецотряда. — Одного взяли, а больше тут никого нет.

Крячко, опередив друга, рванулся вперед и рывком за волосы поднял задержанного с пола.

— Где остальные? — прорычал он в лицо парня, который не выглядел ни испуганным, ни удивленным.

— А нет никого. Я тут один живу, — с ухмылкой ответил тот. — А вы кого тут ищите? Арабских террористов? Тогда вы подъездом ошиблись!..

Крячко, не дослушав тираду, врезал парню кулаком в солнечное сплетение, и тот, сложившись вдвое, рухнул на пол.

— Стас, прекрати, — осадил друга Гуров, досадливо поморщившись, а затем повернулся к командиру отряда спецназа: — Пакуйте этого клиента и отправляйте в Главк. Присматривайте за ним как следует. Не исключено, что сообщники могут попытаться его отбить. И пришлите сюда экспертов.

Офицер коротко козырнул и отдал приказ своим бойцам спускаться вниз вместе с задержанным. Гуров задумчиво смотрел им вслед, а Станислав прошелся по комнатам, стараясь ничего не трогать руками. И когда сыщики остались одни, Крячко фыркнул:

— Хреново, Лева, твои осведомители работают. У меня, пожалуй, стукачи получше будут.

— Не буду размахивать шашкой. Мы еще поборемся, — парировал Гуров одной из своих любимых поговорок.

При беглом осмотре в квартире ничего запрещенного не нашли — ни оружия, ни взрывчатки и никаких следов того, что в ней проживал кто-то еще, кроме задержанного. Гуров и Крячко забрали с собой системный блок и ноутбук, находившиеся в одной из комнат, и оставили экспертов собирать доказательства дальше. Те занялись съемкой отпечатков пальцев, проверкой вещей и мебели, а сыщики спустились вниз, собираясь направиться в Главк. Оба не обсуждали неудавшийся захват, поскольку прекрасно понимали, что что-то говорить в этом случае бессмысленно. Оставалось только рассчитывать, что удастся что-то выбить из парня, захваченного в квартире, адрес которой дал осведомитель. А когда сыщики уже выходили из подъезда, у Гурова зазвонил телефон.

— Лева, вы что там телитесь на операции? Оставьте все на Стаса и дуй в Главк. Ты мне тут срочно нужен, — раздался в телефоне голос Орлова.

— Мы уже закончили и скоро вернемся. — Гуров не стал выяснять по мобильному, зачем так внезапно понадобился генералу.

— Давай быстрее. Чтобы через полчаса у меня был, — потребовал Орлов и отключил связь.

— Петру опять кто-то хвост прищемил? — поинтересовался Крячко, услышав часть разговора.

— А черт его знает. Приедем — разберемся, — отмахнулся сыщик, почувствовав, что после возбуждения перед не совсем удачным захватом на него накатывает усталость. — Надо где-то по пути кофе крепкого хлебнуть.

— Петр из штанов тогда выпрыгивать начнет, — усмехнулся в ответ на это предложение Крячко.

— Ну и черт с ним, — отмахнулся Гуров. — Первый раз, что ли? Наверняка из министерства срочный отчет требуют или журналисты на генерала надели. Подождут все. Мир от этого не перевернется.

— Ой, Лева, чуёт мое сердце, что не все там так просто, как тебе кажется, — усмехнулся в ответ Станислав.

— Типун тебе на язык, Стасик, — ответил Гуров, укладывая системный блок и ноутбук в свою машину. — Я по проспекту Мира в Главк поеду. Там кофейня неплохая есть. Хочешь, дуй за мной.

— Да уж, придется тебе компанию составить, — с тяжелым вздохом констатировал Крячко. — Если раньше тебя в Главке появлюсь, Петр решит, что ты его игнорируешь, и будет полгода обижаться. Нянчись потом с вами обоими, как с грудничками. Так что придется пренебречь интересами расследования и бессмысленно тратить с тобой время на посиделки в кофейне. А ведь сколько бы преступников за это время успели поймать?.. Тысячу, полторы?..

— Может, Петр и прав. Может, тебе действительно место не в сыске, а среди каких-нибудь низкопробных стендаперов, — хмыкнул Гуров и забрался в машину. — Догонишь, в общем. Не потеряешься, надеюсь...

В Главк они со Станиславом попали примерно через час после звонка Орлова. В кофейне, заняв угловой столик, они успели даже поспорить по поводу того, почему сорвалась сегодняшняя операция по захвату. Крячко был уверен, что информация, предоставленная сыщикам осведомителем, была неверной или в лучшем случае неточной. Гуров с этим

не соглашался, поскольку его информатор до сих пор осечек не давал. К тому же парень, которого они взяли в квартире, был совсем не удивлен визитом полицейских с группой захвата. А значит, кто-то мог его об этом проинформировать. Крячко эти доводы не убедили, и из кофейни они ушли, на этот раз не придя к единому мнению.

А в Главке генерал встретил Гурова очень недовольной тирадой по поводу того, что сыщик не имеет права использовать их дружеские отношения, чтобы манкировать приказами начальства. Орлов выдал целую речь по поводу того, что ему приходится постоянно прикрывать Гурова и Крячко от нападок из министерства и обоим сыщикам следовало бы немного уважительнее относиться к немногочисленным просьбам генерала.

— Вот и получается, что я вам грудь в крестах, а вы ко мне задом! — в привычной для себя манере закончил возмущенное выступление Орлов.

— Петр, хватит кипятиться, — остудил пыл друга Гуров, поняв, что генерал наконец выговорился. — Я здесь, третья мировая не началась, а тебя командовать отделом полиции в какой-нибудь Вилюйск не отправили.

— Уж лучше бы отправили, — выпустил остатки пара Орлов. — Там хоть министра

под боком нет, да к тому же и охота, и рыбалка отличные.

— А ты в Вилюйске бывал? — удивился Гуров.

— Нет, — отрезал генерал. — А разве в Сибири охота с рыбалкой могут быть плохими?

— Логично, — пожал плечами сыщик. — Так, может, к делу перейдем? А то ты меня торопил, а сам уже полчаса распинаешься, что я тебя ждать заставил.

— Ну и хмырь ты иногда бываешь, Лева! Так бы и послал тебя, к чертовой матери, самого в этот Вилюйск, — возмутился Орлов, а затем резко перешел к делу: — В общем, сдаешь эту «Банду Слепого Пью» Стасу, а сам берешь другое дело. Сейчас поедешь в Хамовники, на улицу Ефремова. Вот адрес. Там квартирная кража. Постарайся раскрыть это дело максимально быстро...

— Петр, а ты не охренел?! — возмутился Гуров. — Я вплотную подошел к тому, чтобы взять банду, за которой вся московская полиция два месяца безуспешно гоняется, а ты меня на квартирную кражу переводишь? Там настоятеля храма Христа Спасителя обокрали?

— Хуже, — поморщился генерал. — Директора фирмы, которая занимается обслуживанием и защитой компьютеров министер-

ства. И можешь не кипятиться. Это личный приказ министра. Меня он даже слушать не стал, когда я начал объяснять, каким ты делом занимаешься. Гавкнул в трубку так, что я чуть телефон с испуга не уронил. В общем, Лева, этот приказ не обсуждается. Езжай по указанному адресу. Эксперты, кто-то из прокуратуры и все прочие члены свиты уже там. Я министру наврал, что ты уже... — Орлов посмотрел на часы, — тридцать пять минут назад на это задание отправился. А дальше уже ври сам как хочешь. В общем, иди, Иванушка, туда, сам знаешь куда, и без добычи не возвращайся...

Вопреки прогнозам синоптиков, к вечеру непогода утихать совсем не собиралась. Мокрый снег продолжал сыпать с неба, делая лишь небольшие перерывы, а затем вновь начинал заваливать Москву липкими хлопьями, и там, где не было интенсивного движения, уже лежал ровный слой снежного покрова, толщиной сантиметров в пять. На улицы высыпала коммунальная техника, наводя порядок на дорогах, и это только усугубило вечную проблему автомобильных пробок, которые к этому часу и без коммунальщиков успешно разрастались по всей столице.

Гурова непогода особо не беспокоила, как и мысли о том, как именно он будет оправды-